

Было ли так легко иметь такое же имя, как у лидера периода разрушения?

Учитывая уровень обожания, которое большинство людей в новую эпоху испытывало к героям периода разрушения, даже если исторические истины открывали неприятные новости об определенном важном персонаже, фанатичные поклонники не беспокоились об этом.

Линия мыслей этих фанатов была такой: негативные новости? Плохой характер? Я даже не буду вас слушать! Не могу в это поверить! В любом случае, мой герой всегда номер один! Каким толстокожим нужно быть, чтобы носить то же имя, что и мой герой?!

Когда замечали людей с тем же именем, что и у героев, на них обращали много внимания. Это приносило тем людям с точно таким же именем огромное давление.

Было слишком много почитателей героев периода разрушения. Цифры были не в десятках тысяч, а в сотнях миллионов! И людям, носившим то же имя, что и мученики, куда бы они ни пошли, приходилось сталкиваться со всевозможными вопрошающими взглядами.

Некоторые фанаты не хотели, чтобы у других были те же имена, что и у их героев. Однако собственных потомков они любили так называть, в надежде, что их дети станут великими людьми.

Но в итоге многие не могли справиться с давлением и меняли имена.

Те, кто мог держать себя в руках, находясь под таким давлением и даже сделать себе имя, обычно не были простыми людьми.

Это было именно то, что старый главный консультант имел в виду под строкой "Редко бывает, чтобы такое имя не мешало человеку в жизни."

Когда он впервые увидел Фан Чжао, у которого было точно такое же имя, как у его героя, он был чрезвычайно поражен и обратил на него еще больше внимания.

Даже главный консультант испытывал те же чувства, что и другие поклонники.

Как руководитель команды консультантов революционного кинопроекта, когда он просматривал предложения и мнения всех, он особенно обращал внимание на статьи, предоставленные Фан Чжао, и возлагал на него большие надежды. До сих пор в каждой его статье были мнения, которые ему очень нравились.

Главный консультант подумал про себя, что он достоин того же имени, что и мой герой!

Однако если бы Фан Чжао плохо показал себя, господин, несомненно, подумал бы что-то вроде этого: какая шутка, подумать только, что такой человек на самом деле будет носить то же имя, что и мой герой!

Так обычно думали и эти поклонники.

Конечно же, Фан Чжао не знал, о чем думал главный консультант. Отправив свою статью он просмотрел дискуссионную платформу, чтобы узнать, появились ли какие-либо новости.

Согласно мнениям этих людей, основываясь на опыте Фан Чжао в период разрушения, если бы

он принимал участие в драматическом сериале, у него была бы трагическая вспомогательная роль.

По правде говоря, именно так и было.

По сравнению с генералами эпохи основания, влияние Фан Чжао было не столь большим. Через 500 лет его деяния появлялись в основном в книгах по истории, и люди за пределами Яньчжоу мало что о нем знали. Даже в Яньчжоу, помимо изучения материалов для экзаменов, большинство людей не будут добровольно прилагать усилия, чтобы изучить его жизнь. Какой смысл читать историческую информацию? Прошлое все равно будет забыто.

Тем не менее, в День памяти каждый год, на кладбище мучеников продавцы памятных картин напоминали всем, что, кроме великих полководцев, был еще один важный герой.

Просматривая в этом году живопись на кладбище мучеников Яньчжоу и видя новый образ себя, Фан Чжао почувствовал будто... ему обожгли глаза.

Он не будет покупать картинку в этом году. Он предпочел бы нарисовать ее сам!

На второй день своего отпуска, который также был Днем памяти, Кевин Лин пришел передать благословения от Фан Чжао зрителям.

Он хотел, чтобы Фан Чжао больше появлялся в прямом эфире, но у главного редактора колонки были другие планы.

Он поговорил с Кевином наедине.

"Фан Чжао больше не важен", - сказал он. "Важно то, как получить исходный материал и воспользоваться возможностью в такой критический момент, как День памяти, чтобы получить интересные материалы. Снимай тех солдат, которые не имеют достаточно высокого ранга, чтобы привезти членов своей семьи. Солдат низкого ранга, которые не могут вернуться домой! И новых призывников, которые из Октябрьской партии, возможно, они плохо адаптируются, так что это будет интересно. Это очень хороший исходный материал!"

Короче говоря, Кевин Лин должен был искать более грустный, мрачный материал, который приведет к страстным дискуссиям.

Поскольку это было предложение сверху, он мог только послушаться. Он тактично рассказал об этом Фан Чжао, но так как тот не возражал, Кевин успокоился и сосредоточился на своем задании.

Его коллеги с других четырех каналов также засучили рукава. Поскольку они соперничали в этот день памяти, Кевин Лин не хотел отставать.

После благословения в прямом эфире Кевин Лин ушел, а Фан Чжао продолжил свою памятную картину.

Спустя некоторое время прибежала прабабушка Фан и сказала ему, что пришел гость.

Посетителем был Лу Янь, майор из шахтерского района и подчиненный Эдмунда. Он жил по соседству и обычно помогал двум старикам по хозяйству. Поэтому, он был знаком с ними обоими и привез с собой подарки ко Дню памяти.

Лу Янь передал подарки прабабушке Фан и увидел кисти и бумагу на столе Фан Чжао, когда вошел в комнату. Любопытствуя, он спросил: "рисуешь?"

Так как Фан Чжао еще не закончил, Лу Янь не мог сказать, кто был на картине.

Фан Чжао положил кисть и спросил: "просто отдыхаю. Что -нибудь случилось?"

Лу Янь почувствовал себя немного смущенным.

"Кхкх, у меня есть просьба."

Просить помощи у других в День памяти было не слишком приятно, но на данный момент он не мог найти никого другого.

Лу Янь объяснил свою цель приезда.

"Дело вот в чем..."

Его жена была врачом в военном окружном госпитале Байджи. До создания военного округа она была здесь военным врачом. И он, и его жена были ветеранами планеты Байджи.

Жена Лу Яня была беременна, запланированная дата родов была не сегодня, однако произошел небольшой несчастный случай, в результате чего у нее начались схватки, и ее нужно было срочно доставить в больницу. Что касается Лу Яня, то он охранял шахты с полудня до конца своей смены следующего дня.

Он просил других товарищей поменяться с ним сменами, но все были заняты. Просьба о перестановки смены требовала направления запроса за месяц. Поскольку время было очень важно, у Лу Янь не было выбора. Когда он увидел прямую трансляцию, которую Кевин Лин снял с Фан Чжао, то сразу подумал о том, чтобы попросить его о помощи.

Если бы это был кто-то другой, даже военный с более высоким рангом, чем у Лу Янь, это все равно было бы хлопотно. Однако, если бы это был Фан Чжао, с Эдмундом было бы легче договориться.

Услышав это, Фан Чжао кивнул головой.

"Не проблема." - Завтра у него был еще один день отпуска. Даже если бы он не спал всю ночь, у него все равно было бы время, чтобы восстановить силы.

"Большое спасибо! Я действительно не знаю как тебя отблагодарить!"-эмоционально воскликнул Лу Янь. Поскольку Фан Чжао согласился, он немедленно послал запрос Эдмунду.

Эдмунд был с ним знаком. Когда Фан Чжао впервые прибыл на планету Байджи и направился в шахтерскую зону на военную службу, он познакомился с Эдмундом. Несмотря на то, что он по-прежнему отвечал за горнодобывающие районы вблизи базы, район добычи энергии уже подвергся модернизации и больше не был таким, как раньше. Звание Эдмунда также поднялось до генерал-майора. Его семья переехала на планету Байджи, и он больше не хотел возвращаться на Землю.

Как и ожидалось, в тот момент, когда Эдмунд услышал просьбу, он немного колебался, прежде чем одобрить ее. Если бы это был кто-то еще, Эдмунд обязательно думал бы ещё дольше и считал бы происходящее махинациями. Однако человеком, помогающим Лу Яню, был

Фан Чжао, который развеял любые опасения Эдмунда.

Хотя его воинское звание могло быть немного ниже, Фан Чжао очень подходил для экстренного реагирования, что обнадеживало.

Украдет руду?

Этого не может быть.

Как первооткрывателю руды Байджи, военный округ дал Фан Чжао достаточно. Эта доля руды будет отправлена Фан Чжао после завершения его военной службы. Ему точно не нужно было рисковать всеми своими делами и вкладами, чтобы украсть несколько кусков руды.

Получив одобрение на замену, Лу Янь привел Фан Чжао к посту охраны горного района.

"То, что ты должен делать, очень просто. Тебе просто нужно проверять подтвержденные документы любого, кто входит в шахты. Если все в порядке, можешь поставить штамп на пропуске человека. Когда он успешно поставится, электрический ток пройдет до конца. Если документы не проверятся, просто позвони команде охраны, чтобы решить этот вопрос. Не беспокойся, это простой процесс, не должно быть ничего страшного."

Если бы это было что-то слишком важное или слишком сложное, или что-то, что могло иметь некоторую степень риска, Лу Янь не стал бы просить помощи Фан Чжао. Но к счастью, это не было трудной задачей, а Фан Чжао был серьезным и заслуживающим доверия парнем, поэтому Лу Янь выбрал именно его.

Он постарался объяснить и учесть все важные вещи.

"О, Конечно. Не забудь надеть рабочую одежду. Энергетические поля в районе добычи сильные, примерно в 15 раз сильнее, чем те, которые ты испытал, когда впервые оказывался здесь. Ты не должен быть беспечным, даже если остаешься на посту. Если будешь подвергаться воздействию более часа, энергетические поля могут повлиять на твоё состояние."

После того, как Фан Чжао получил полное представление об этом задании, Лу Янь поблагодарил его еще раз.

Фан Чжао нечего было делать и он просто сидел на посту охраны. Он огляделся вокруг. Как внутри, так и снаружи сторожевого поста были камеры наблюдения, но у Фан Чжао не было никаких коварных намерений, поэтому он их не боялся.

На посту охраны, не было никакой возможности подключиться к интернету или связаться с другими, чтобы пообщаться. Поэтому, Фан Чжао просто сидел и думал о последних нескольких мелодиях, которые сочинял.

Через час пришли два строителя и потребовали штампы. Следуя инструкциям Лу Яня, проверив документы, он использовал машину, чтобы проштамповать пропуска.

Небо постепенно темнело. Когда в голове Фан Чжао заиграл симфонический оркестр, снова появились люди. Пришли трое мужчин в форме шахтеров и шлемах. Они были покрыты пятнами, и Фан Чжао не мог ясно видеть сквозь них. Тем не менее, этот вид одежды здесь был очень распространен. Раньше люди, которые приходили за штампом, выглядели одинаково.

Фан Чжао пробежался по документам и посмотрел вверх, чтобы разглядеть троих мужчин, стоящих у сторожевого поста.

Электрический ток промелькнул через штамп, указывая на то, что проверка прошла успешно.

“Счастливого Дня памяти”, - сказал Фан Чжао.

Когда они слышали его слова, то на мгновение замолчали, прежде чем ответить: "Спасибо."

Они взяли свои штампованные пропуска и ушли.

Отойдя в менее заметное место и стараясь подавить свое волнение, один из них мягко сказал: "хахаха. Я же говорил, что получить пропуск просто элементарно! Те, кто сидят на посту охраны, всегда бездельничают и ничего не проверяют! Он даже пожелал нам счастливого Дня памяти. Какой идиот!"

Еще один из них казался очень довольным. "Мы уже получили штампы, должно быть это все, что нам нужно. У нас точно не будет проблем на выходе!"

"Красть прямо из-под носа у этих людей-так здорово!"

<http://tl.rulate.ru/book/10586/432300>